

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2024.04.05

ГАЛЛЬСКИЙ ГОРОД ВИЕННА В СОСТАВЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Симаков М.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация

Виенна, некогда столица галльского племени аллоброгов, представляет собой яркий пример взаимовлияния разных цивилизаций. В статье анализируется аккультурация населения города под влиянием, как римлян, так и соседствующих галльских племен, а также греков. Анализируется широкий круг как латинских и древнегреческих письменных источников, что обусловлено состоянием изученности проблемы. Лучше всего история Виенны исследована французскими учеными, однако, будучи в первую очередь археологами, наиболее пристальное внимание они уделяют материальной культуре, а сведения нарративной традиции остаются на периферии их интересов. Цель статьи заключается в изучении положения города Виенна как на территории Нарбонской Галлии, так и в рамках всей Римской империи. Труды античных авторов освещают военно-политическую историю, экономику и культуру, повседневную жизнь горожан. Согласно письменным источникам, военные конфликты возникали не между Виенной и Римом, а между провинциальными центрами, являвшимся в недалеком прошлом столицами варварских племен. Выращиваемые в Нарбонской Галлии зерновые и производимое здесь вино ценились римлянами больше, чем соответствующая продукция Апеннинского полуострова. Великий римский поэт Марциал стремился заполучить почет у образованной части жителей Виенны. В культурной сфере отмечено греческое влияние на повседневную жизнь горожан, проявляющееся, например, в проведении гимнастических агонев. Виеннцы проводили досуг согласно римским обычаям, за что их осуждали современники. Латинская культура вторгается в жизнь потомков галлов, постепенно стирая различие с жителями Италии.

Ключевые слова

Нарбонская Галлия, Виенна, Лугдунум, аллоброги, галльское вино, романизация галлов

Введение

Согласно археологическим данным, место, где возник расположенный на слиянии рек Рона и Жер город Виенна (совр. Вьен), было заселено кельтами с нач. IV в. до н.э. [47, Р. 14; 32, Р. 53]. Во времена Цезаря Виенна контролировала единственный в этом регионе брод через Рону [Caes. BGall. I. VI. 2]. Современник Августа Страбон сообщает, что через городской порт [Strab. IV. 1. 11] поддерживались торговые отношения с Массалией – греческой колонией на побережье Средиземного моря [47, Р. 14; 39]. Таким образом, пока Виенну не затмил находившийся между Роной и Соной [Strab. IV. 1. 11] Лугдунум (совр. Лион), это поселение имело важное экономическое значение. Виенна часто фигурировала при расчете расстояний [Cic. Fam. X. 9. 3; Sen. Aproc. VI; Plin. NH. VI. XXXIX; Ptol. Geog. II. X. 7], что также свидетельствует о ее важности в Средиземноморье.

Согласно античным источникам [Strab. IV. 1. 11; Ptol. Geog. II. X. 7; Pomp. Mela. II. V. 68; Plin. NH. III. IV. 36], Виенна являлась столицей галльского племени аллоброгов и впоследствии занимала почетное место среди римских городов [Tac. Hist. I. LXVI. 1]. В современной науке высказывалось предположение, что ок. 50 г. до н.э. было принято решение вывести колонию на территорию Виенны, и туда направились поселенцы с Апеннинского полуострова [47, Р.

32]. По мнению Жана Гаску [43, Р. 159], после изгнания аллоброгами во время Мутинской войны (44 г. до н.э.), римские колонисты двинулись на север, где Мунаций Планк и Марк Эмилий Лепид [35, Р. 558] в следующем году основали Лугдунум [47, Р. 32–35; 50, Р. 306]. Однако существует другая гипотеза, датирующая изгнание римских поселенцев мятежом аллоброгов (62–61 гг. до н.э.), согласно которой Виенна получила статус колонии ок. 15 г. до н.э. [43, Р. 162]. Либо при Августе, либо в правление Калигулы (ок. 40 г. н.э.) город стал называться *Colonia Iulia Viennensium* (потом *Colonia Iulia Augusta Florentia Vienna* или *Viennensium*) [47, Р. 32–35; 50, Р. 76–79; 43, Р. 165], а ее жители обрели права римского гражданства, что было очень престижно. Ранее Виенна, предположительно, довольствовались италийским правом, о чем косвенно говорят «Дигесты Юстиниана» [Dig. L. XV. VIII. 1]. Когда именно оно было даровано, сложно сказать в силу специфики источника, из-за чего юридический статус поселения в первые годы существования остается дискуссионным [48; 37; 42]. Виенна была одним из самых могущественных городов Галлии в I в. н.э. Хотя ко вт. пол. III в. он пришел в упадок и население сократилось, значимость Виенны подтверждается ее выбором в качестве резиденции императорами Юлианом Отступником и Валентинианом II (IV в.) [47, Р. 498].

В статье анализируется процесс аккультурации жителей Виенны под влиянием как римлян, так и соседствующих галльских племен и греков. Проводится реконструкция военно-политической, экономической и культурной истории отдельного взятого провинциального города. Поднимаются такие проблемы, как характер отношений между римлянами и провинциальными жителями, романизация варварской периферии. Работа построена на рассмотрении античной письменной традиции о Виенне с начала императорского этапа истории Рима и до конца правления Флавиев, когда романизация уже сделала большие успехи.

Цель данной статьи заключается в изучении положения города Виенна как на территории Нарбонской Галлии, так и в пределах Империи. Для достижения поставленной цели мы выделяем ряд исследовательских задач. Во-первых, определить роль Виенны в политических событиях I в. н.э. Во-вторых, оценить ее экономическое влияние на соседей. В-третьих, рассмотреть культурную жизнь города, обращая особое внимание на черты аккультурации. При оценке сообщений латинских и греческих авторов применяется сравнительно-исторический подход, также мы активно используем методы терминологического и лексического анализа.

Краткая история изучения Виенны

В статье Поля-Альбера Феврье [41] говорится о проблемах городской планировки на основе данных археологических раскопок. П.-А. Феврье подчеркивает, что его труд является обзорной работой, написанной с целью систематизации новых знаний о ранней истории Виенны [41, Р. 28]. Отметим, что в статье отсутствует анализ нарративной традиции, которая способна в совокупности с археологическими сведениями дать более комплексное представление о городе.

Андре Пеллетье в 1974, а затем в 1982 году опубликовал две монографии, обобщающие знания о Виенне. В книге «Древний Вьен: от римского завоевания до аламанских вторжений, II в. до н.э. – III в. н.э.» ученый подробно исследует историю Виенны с использованием как археологических, так и письменных источников [47], которым, впрочем, часто не доверяет. Эта монография является наиболее фундаментальным и подробным трудом по нашей теме, но, к сожалению, автор опускает многие важные детали или анализирует их недостаточно подробно, что объясняется в том числе широким хронологическим периодом, взятым для рассмотрения. В статье «Виенна и реорганизация провинции Галлии в период Поздней империи» [48] на основе эпиграфического, археологического и письменного материала исследуется юридический статус города, а в статье «Археологические находки и история Вьена (Франция) с 1972 по 1987 гг.» [46] А. Пеллетье пишет о «лихорадке археологических открытий, которая за последние пятнадцать лет затронула большинство французских городов с древним прошлым» [46, Р. 34]. Ученый привлекает актуальные на момент написания своих работ археологические данные, часто пренебрегая письменной традицией. Исключение составляет лишь вышеназванная статья «Виенна и реорганизация провинции Галлии в период Поздней империи».

Мишель Христоль в статье «Создание городов и реорганизация провинций в Южной Галлии в начале Поздней античности» [37] рассматривает правовое положение городов аллоброгов Генава и Виенна. Работа М. Христоля полезна для понимания исторической судьбы Виеннского диоцеза в эпоху Поздней империи.

Мишель Пи руководил многочисленными раскопками на юге Франции, в том числе раскопками в оппидумах Наж и Латтара. Для нас важна его статья в соавторстве с Рамоном Бюксо «Виноградарство в Галлии в железном веке» [49], где рассматривается производство вин в контролируемой Виенной долине Роны. Французские исследователи приходят к выводу об активном экспорте Массалией галльских вин в III–I вв. до н.э., что дает представление о предыстории винной торговли во времена Римской империи.

Ален Буэ в своей статье [33] реконструирует при помощи археологии некоторые специализированные архитектурные сооружения на территории Виенны. Статья А. Буэ полезна для понимания уровня аккультурации бывшего галльского оппидума. Ученый акцентирует внимание читателя на эллинистических элементах в монументальных строениях [33, Р. 71, 74, 79, 83, 89–91, 95].

Книга Жерара Люкаса «Вьен в греческих и латинских текстах. Литературные свидетельства по истории города. Аллоброги в кон. V в. н.э.» представляет собой подборку письменных источников, посвященных городу Вьен с момента его основания до VI в. н.э. [45], с комментариями самого Ж. Люкаса. Все эти тексты, упорядоченные в хронологическом порядке, впервые переведены на французский язык, прокомментированы и снабжены библиографией. В данном случае мы можем говорить о первом научном интересе французских исследователей к нарративным источникам по истории Виенны. Тем не менее, Ж. Люкас скептически относится ко многим древним авторам, рассматривая их сообщения в качестве легенд. На наш взгляд, подобное отношение к письменным источникам порой несправедливо. В совместной статье Ж. Люкаса и Ж.-К. Беала «Виноградарство в западной части территории аллоброгов» [31] анализируется техника производства алкогольных напитков и места изготовления на основе археологических данных, а также – впервые во французской историографии – с привлечением письменных источников. Впрочем, в статье даны только переводы выдержек из текстов древних авторов без тщательного анализа [31, Р. 229–235].

Среди представителей немецкоязычной историографии отметим Регулу Фрай-Столбу, написавшую статью «О городском праве Виенны (Colonia Iulia Augusta Florentia Vienna)», где, в частности, рассматривалась проблема предоставления Виенне статуса колонии [42]. Р. Фрай-Столба приходит к выводу, что, с юридической точки зрения, некоторые галльские племена выпадали из общей системы управления провинциями [42, Р. 95]. Данное обстоятельство может говорить о разном уровне аккультурации галльских племен.

Из отечественных исследователей к истории Виенны обращался М.Н. Щетинин, который упоминал город в связи с восстанием Гая Юлия Виндекса и лояльностью виеннцев к императору Нерону [27, С. 30–31]. М.Н. Щетинин не углубляется в политическую историю, ограничиваясь определением позиции Виенны в ходе восстания. Свою точку зрения по этому вопросу высказывает также Е.Л. Смирнова [18, С. 15], во многом соглашаясь с выводами М.Н. Щетинина.

Таким образом, лучше всего история Виенны изучена французскими историками. Однако, будучи в первую очередь археологами, эти исследователи уделяют наиболее пристальное внимание материальной культуре, а сведения письменных источников остаются на периферии их интересов. Основной интерес вызывает история поселения в ранний железный век. Развитие Виенны во времена Римской империи остается незаслуженно обойденным историографией. Отсутствует комплексный анализ положения города в данный период. Имеются исследования, посвященные только одной из сфер жизни города: либо экономической, либо культурной, либо юридической. Исходя из этого, мы считаем оправданным повторное обращение к истории Виенны на основании, прежде всего, письменных источников, чей потенциал остается еще не исчерпанным.

Военно-политическая история

О политическом и военном противостоянии Виенны с другими галльскими городами подробно писал Тацит, есть сведения у Веллея Патеркула и Светония. Оговорим, что неповиновение бывшей столицы аллоброгов Риму при Тиберии фиксирует только Веллей Патеркул, однако римский автор и его читатели были современниками тех событий. Кроме того, историку следовало соблюдать осторожность в приписывании императору вымышленных побед и несуществующих заслуг. Исходя из этого мы считаем данный источник необходимым для рассмотрения, в чем не соглашаемся с предшественниками, в первую очередь французскими коллегами [47; 37; 45]. Согласно тексту Веллея, раздоры жителей Виенны, как минимум, один раз существенно потревожили Вечный город, однако в силу отсутствия подробностей, можно предположить, что усмирить восстание получилось быстро и бескровно: «Тиберий устранил огромную опасность, возникшую в Галлиях, и раздоры среди черни в Виенне, скорее обуздывая (coercitione), чем карая (poena)» [Vell. Pat. II. CXXXI. 1].

Для нас важны два обстоятельства. Во-первых, масштаб восстания: важность умиротворения Виенны была такова, что усмирительный поход в Галлию прервал военную кампанию против маркоманов 6 г. до н.э. Во-вторых, мы можем осторожно говорить о наличии в городе существенного числа лояльных Риму людей (переселенцев с Апеннинского полуострова?). Данная гипотеза объяснила бы использование термина “coercitio” (от “coerceo” – сдерживать, держать в границах, рамках) в источнике. Веллей Патеркул подчеркивает, что императору потребовалось лишь стабилизировать ситуацию (вероятно, присутствием в городе войск) без применения масштабных репрессий.

В «Анналах» Тацит дает характеристику Виенны времен Клавдия, а в «Истории» – периода «первого междуцарствия» (68–69 гг. н.э.). В «Анналах» клеветник на влиятельного Валерия Азиатика [51, Р. 268–269], утверждает, что тот «будучи уроженцем Виенны, может легко возмутить, опираясь на многочисленных и влиятельных родичей, также племена своей родины (gentilis nationes)», против императора Клавдия [Tac. Ann. XI. I. 2]. Политические деятели, уроженцы Аллоброгии, в лице Валерия Азиатика, сыгравшего важную роль при убийстве Калигулы, выступают на авансцену римской истории. Излишне доверяя Тациту, исследователи [47; 45; 27; 18] полагают, что аллоброги во времена Римской империи легко подвержены восстаниям и далеко не такие мирные, как настаивают остальные источники¹. Однако обратим внимание на контекст: речь идет о пособничестве злокозненной императрице Мессалине, и есть больше оснований предполагать здесь, если не искажение правды, то сильное преувеличение.

Что же мы знаем о Виенне в «первое междуцарствие» 68–69 гг. н.э.? Этот период в наибольшей степени вызвал интерес у исследователей [47; 45; 27; 18; 50]. Обратимся к источникам. Тацит пишет, что между городами Лугдунум и Виенна существовала вражда [Tac. Hist. I. LXV. 1] (можно предположить, что из-за обстоятельств основания Лугдунума в 43 г. до н.э. [47, Р. 79; 50, Р. 306]). Противостояние было с новой силой активизировано после восстания Гая Юлия Виндекса против императора Нерона [Tac. Hist. I. LXV. 1–2]. Еще в 62 г. н.э. префект претория Тигеллин доносил Нерону о существовании движения против императора, центр которого располагался в Нарбонской Галлии [Tac. Ann. XIV. LVII]. Во время гражданской войны 68–69 гг. н.э. романизованная часть провинции заняла преимущественно пронероновскую позицию [25, С. 101–102], а на стороне Виндекса и Сервия Сульпиция Гальбы решительно выступила Виенна [Tac. Hist. I. LXV. 2], что объясняет возросшую враждебность между городами, поскольку они были приверженцами разных политических группировок. Как замечает М.Н. Щетинин, еще в начале 60-х гг. н.э. аллоброги, скорее всего, были носителями антинероновских настроений в Нарбонской Галлии [27, С. 31]. При этом в историографии не акцентируется крайне важная для нас уникальность положения Виенны, обособившейся в силу политических событий от остальной провинции. Обратимся к этому сюжету, и прежде всего заострим внимание на том, что Лугдунум (в противоположность Виенне) назван «исконной римской колонией, неразрывно связанной с армией, готовой делить с ней горе и радость» [Tac. Hist. I.

¹ См. разделы, посвященные экономической и культурной жизни Виенны.

LXV. 2]. При этом Тацит приписывает будущему императору Вителлию убеждение в чуждости и враждебности Риму аллоброгов, тем не менее конфликт был урегулирован мирно. Виеннцы, осознавая надвигающуюся опасность, вышли «в белых головных повязках, неся впереди перевитые лентами оливковые ветви»² [Тас. Hist. I. LXVI. 1] навстречу римским войнам. Достигнув отрядов Валента, они «бросились обнимать колени легионеров, целовали их ноги, руками отводили оружие» [Тас. Hist. I. LXVI. 1]. Виенна получила прощение, из ощутимых санкций по отношению к ее жителям упомянут только запрет на ношение оружия [Тас. Hist. I. LXVI. 1]. Тацит связывает это с тем, что возглавившего поход полководца Валента подкупила местная знать [Тас. Hist. I. LXVI. 2–3; II. XXIX. 1].

В случае с вышеописанными событиями мы имеем дело как с общим забытым страхом Рима перед галлами (*terror gallicus*), вооруженные столкновения с которыми в период с 390 по 50 гг. до н.э. утихали лишь ненадолго, так и со специфической боязнью конкретно аллоброгов (считавшихся самым могущественным племенем провинции в силу, прежде всего, обстоятельств их покорения [Strab. IV.1.11; Vell. Pat. II. X. 2, XXXIX. 1; Suet. Ner. II. 1; Flor. I. XXXVII. III]), а не с реальной опасностью, на чем настаивают наши коллеги [47; 45; 27; 18; 50]. Данный топос объясняет отделение Виенны от прочей территории провинции. Из-за этого позиция М.Н. Щетинина, считающего, что только этот город был носителем антинероновских настроений в Нарбоннской Галлии, опирающегося лишь на Тацита и упускающего из виду остальные источники, представляется не вполне убедительной. Хотя сам римский историк не раз сообщает противоречивую информацию, его страх перед аллоброгами не мог возобладать над скрупулезностью в изложении событий, современником которых он был. Сомнительно, чтобы Тацит, назвавший Виенну «очагом раздоров в Галлии» [Тас. Hist. I. LXV. 2], упустил возможность подробно описать репрессивные санкции. Более того, дарованные императором Отоном некоторые магистратуры, чтобы «проявить уважение к жителям Виенны» [Тас. Hist. I. LXXVII. 2], по-видимому, остались за ними и при Вителлии. В частности, мы знаем о Луции Помпее Вонписке, который стал консулом, будучи либо родом из Виенны, либо владея в ее окрестностях большими имениями [3, С. 262].

Экономическое могущество города

В «Географии» Страбона (7 г. до н.э.) жители Виенны, потомки аллоброгов, предстают довольно романизированными; их основное занятие состоит в выращивании винограда и пшеницы [Strab. IV. 1. 11]. Данное утверждение географа важно, поскольку древние авторы считали виноградную лозу и вино атрибутами цивилизации [49, Р. 29], противостоящими пиву и варварским застольям. Мы видим, что виноградные лозы из Аллоброгии очень ценились римлянами [Plin. NH. XIV. III. 18; Colum. Rust. III. II. 16–17]. Отмечают сорта винограда Тибурен, Сотерн и Гельвик, прославившие земли Виенны [Plin. NH. XIV. III. 18], что говорит о широком ассортименте поставляемой в Рим продукции. Т. Моммзен отмечал, что в период Империи самыми популярными из галльских вин были аллоброгские и битуригские [6, С. 31]. Плиний настаивает, что римляне узнали об этих плодородных местах только с начала I в. н.э. [Plin. NH. XIV. III. 18], однако это противоречит археологическим данным, свидетельствующим о торговле в III–I вв. до н.э. винами из долины Роны через Массалию [49; 31]. Таким образом, по сравнению с железным веком, когда римляне признавали только вино, импортируемое Массалией [49, Р. 32–33; 32, Р. 29–32], в императорскую эпоху отношение к продукции галлов кардинальным образом изменилось, что может дополнительно говорить о высокой степени аккумуляции местных племен.

На наш взгляд, недостаточно освящен в историографии примечательный аспект, связанный со спецификой обеспечения сохранности вина в Виенне. Виенские вина имели особый смоляной привкус из-за особенностей производства [Plin. NH. XIV. III. 18, 57, IV. 26; Colum. Rust. XII. XXIII. 1; Cels. Med. IV. XII], поскольку в качестве консерванта использовалась древесная

² Перевязанные шерстяными лентами ветви обозначали смирение и просьбу о милосердии (ср. Тас. Hist. III. XXXI).

смола [Colum. Rust. XII. XXIII. 1]. Существует сформулированная Ж. Люкасом и Ж.-К. Беалем [31, Р. 230] проблема двойной ферментации и объяснения странности технологического процесса. Однако французские исследователи не задаются важным вопросом: почему никто из античных авторов не писал о необычном вкусе импортируемых Массалией вин, ведь, судя по археологическим данным, занимались производством те же самые галлы [49, Р. 32]?

Возможным объяснением служит необходимость хранить производственную тайну и стремление к максимизации прибыли. Поскольку климат в заальпийских областях – один из самых жестких [Plin. NH. II. XLVII. 121; Flor. I. XXXVII. III. 2], здесь могут произрастать только самые стойкие сорта винограда [Plin. NH. XIV. IV. 26; Colum. Rust. III. II. 17]. Конкуренция на винном рынке была довольно высокой. Если ранее римляне покупали вина долины Роны по причине продажи их массалиотами, так как греческая культура глубоко проникла в римскую элиту, позже жителям Виенны пришлось «разработать свою уникальную торговую марку» со специфическим вкусом. На наш взгляд, это сработало настолько хорошо, что даже привело к многочисленным легендам об аллоброгских винах и уникальности региона, за пределами которого невозможно произвести вино такого же особого вкуса и аромата, которые приобретаются исключительно в сыром, холодном, переменчивом климате области Виенны [Plin. NH. XIV. IV. 26; Colum. Rust. III. II. 16, 18].

Мифологизация аллоброгского вина даже породила представление о том, что одним из лучших методов лечения при диарее является именно смолистое вино из Виеннской области [Cels. Med. IV. XII]. Причем легенда об удивительном, сыром и холодном регионе была столь популярна среди римлян, что появились и другие галльские «чудеса» сельского хозяйства. Так, по представлениям римлян, высший мягкий сорт озимой пшеницы (лат. *siligo*) [44, Р. 1942] в Трансальпийской Галлии растет только у аллоброгов [Plin. NH. XVIII. LXXXV] и соседних ремов [36], в чем проявляется в очередной раз уникальность территории Виенны. Плиний подчеркивает, что аллоброги готовы дома дорого платить за свои вина, объясняя это их патриотическими чувствами [Plin. NH. XIV. III. 57]. Таким образом, местное население гордилось своим виноделием и знало ему цену.

Культурная жизнь Виенны

Перейдем к третьей части статьи, раскрывающей повседневную и культурную жизнь города, которая не затрагивалась специально в историографии. Плиний Младший повествует об интересном судебном разбирательстве, свидетелем которого был он сам, по поводу целесообразности гимнастических агонов в Виенне. Четвертая книга писем, где рассматривается данный сюжет, датируется не ранее 106 г. н.э., что позволяет отнести его к правлению Траяна (тем более что император Нерва, предшественник Траяна, упомянут как часть прошлого [Plin. Ep. IV. XXII. 4]).

Речь в письме Плиния идет о характерном для римлян обычае [17, С. 505] увековечивания памяти о себе в родном городе после смерти [Plin. Ep. IV. XXII. 1]. Богатый человек решил учредить ежегодные гимнастические агоны (*gymnicus agon*) – греческие по происхождению состязания. Можно предположить, что аллоброги восприняли это культурное явление через Массалию, с которой имели давние связи. Таким образом, завещание знатного виеннца хорошо коррелирует с эллинистическими элементами монументальных строений Виенны, отмеченных А. Буэ [33, Р. 71, 74, 79, 83, 89–91, 95]. В этом отношении мы согласны с французским исследователем о несомненном культурном влиянии греческих колонистов на жителей Виенны.

Примечательно отношение магистратов Виенны к потенциальному учреждению данных состязаний. Один из дуумвиров «позаботился упразднить его (гимнастический агон – М.С.) и уничтожить: утверждали, что он сделал это без законного основания» [Plin. Ep. IV. XXII. 1]. Вероятно, имелось в виду, что магистрат пытался запретить гимнастические агоны только своей властью, не будучи уполномочен городским советом. Солидарность с дуумвиром выказал некий Юний Маврик, который «хотел бы, чтобы их (гимнастические состязания – М.С.) можно было упразднить и в Риме» [Plin. Ep. IV. XXII. 3]. В результате императорским судом

было решено запретить в галльском городе гимнастические агоны, «развращающие нравы виенцев, как наши развращают весь мир» [Plin. Ep. IV. XXII. 7].

Здесь мы находим топос, характерный для римских авторов, о собственном разочаровании в нравственном облике сограждан. Конструируется образ варварской жизни в целом и аллоброгской, в частности, как некоторой идиллии, к которой необходимо вернуться, поскольку все удовольствия и развлечения порочно сказываются на общественной морали. Латинских писателей весьма огорчает, что галлы перенимают «темную сторону» римской культуры, выражающуюся в излишних пиршествах, лени, развратных развлечениях, изнеженности термами. Отметим, что это есть одна из причин, почему римлянам интересны, в частности, горожане Виенны и их образ жизни: там они хотят найти в образе «благородного дикаря» [28, С. 40–60] черты, которые в Италии утрачиваются на глазах.

Рассмотрим еще одно упоминание о виенцах. Марциал искренне поражается тем, что в далеком галльском городе с наслаждением читают его эпиграммы [Mart. VII. LXXXVIII. 1–2]. Поэт придерживается высокого мнения о столице аллоброгов и называет ее «прекрасной» (*pulchra*) [Mart. VII. LXXXVIII. 1]. Отсюда следует не только высокий уровень романизации, о чем мы говорили выше, но и хорошее знание, по крайней мере элитой, латинского языка. Многочисленные переселенцы с Апеннинского полуострова повлияли на коренных жителей, что привело к расцвету культуры и грамотности к концу I в. н.э. Марциал отмечает, что его читает несколько поколений горожан, возможно подразумевая также наличие школ и учителей, поскольку читать замысловато написанные латинские эпиграммы, высмеивающие римские реалии, могли «старики, молодежь и подростки, и молодая жена с мужем суровым вдвоем» [Mart. VII. LXXXVIII. 3]. Для Марциала восхищение его стихами в Виенне имеет особую значимость. Мнение виенцев он ценит гораздо выше, чем населения Греции, Египта и Испании [Mart. VII. LXXXVIII. 5–8]. Благодарные галльские читатели убеждают поэта, что он сочиняет «вовсе не вздор и совсем не обманут ложью льстивых похвал» [Mart. VII. LXXXVIII. 9–10].

Заключение

Виенна была к середине I в. н.э. глубоко романизированной, к ней можно отнести слова, сказанные Плинием Старшим о Галлии, что это «скорее Италия, чем провинция» [Plin. NH. III. IV. 31]. Ее общественная структура, по-видимому, уже при Юлиях-Клавдиях была близка к италийской, хотя в историографии на основании только политической истории принято отделять судьбу Виенны от остальной части провинции [30, Р. 105; 34, Р. 23; 52, Р. 23]. Тем не менее мы видим, что галльские этнические и языковые элементы исконных жителей Виенны постепенно растворяются в латинской культуре поселенцев с Апеннинского полуострова. Бывший варварский оппидум становится органической частью культурной жизни Рима, которая выражается в стремлении поэтов заполучить почет у образованной части жителей Виенны. Виенцы проводят досуг по римским обычаям (за что их осуждают авторы-современники), преуспели в изготовлении особых вин, которые высоко оценивают римляне за их вкусовые качества, приобретаемые за счет специально разработанной технологии. В императорскую эпоху враждебность проявляется уже не против Рима, а к другим галльским городам. Виенцы занимают активную политическую позицию в «год четырех принцевов». Таким образом, романизация жителей Виенны достигла такого высокого уровня, что жителей Провинции воспринимали как обычных римлян.

Благодарность

Автор статьи сердечно благодарит организационный комитет конференции «Восток и Античность», проведенной на базе Российского государственного гуманитарного университета, где 10 июня 2022 года были впервые апробированы результаты исследовательской работы, вылившиеся в данную статью.

Библиография

1. Веллей Патеркул. Римская история // Малые римские историки / Пер. с лат. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой. М.: Ладомир, 1996. С. 11–98.
2. Дигесты Юстиниана // Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Л.Л. Кофанова. М.: Статут, 2005. Т. VII, полутом 2 (книги XLVIII–L).
3. Кнабе Г.С. Комментарии к Истории // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах / Пер. с лат. Г.С. Кнабе. Т. II (История). Л.: Наука, 1969. С. 249–299.
4. Колумелла Луций Юний Модерат. О сельском хозяйстве // Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. О сельском хозяйстве / Пер. с лат. М.Е. Сергеенко. М.-Л.: Сельхозгид, 1937. С. 137–184.
5. Марциал Марк Валерий. Эпиграммы // Марциал Марк Валерий. Эпиграммы / Пер. с лат. Ф.А. Петровского. СПб.: Комплект, 1994.
6. Моммзен Т. История Рима. Т. IV. Книга 8 (продолжение). Страны и народы от Цезаря до Диоклетиана. Ростов н/Д, М.: Феникс, Зевс, 1997 / Пер. с нем. Н.А. Машкина.
7. Плиний Младший. Письма Плиния Младшего / Пер. с лат. М.Е. Сергеенко. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
8. Плиний Старший. Естественная история. Книга II // Архив истории науки и техники / Пер. с лат. Б.А. Старостина. М.: Наука, 2007. Вып. III. С. 287–366.
9. Плиний Старший. Естественная история. Книга III // Архив истории науки и техники / Пер. с лат. Б.А. Старостина. М.: Янус-К, 2010. Вып. 4 (13). С. 393–454.
10. Плиний Старший. Естественная история. Книга VI // ВДИ / Пер. с лат. А.В. Подосинова. М., 2018. № 1. С. 160–189.
11. Плиний Старший. Естественная история. Книга XIV // Ученые земледельцы древней Италии / Пер. с лат. М.Е. Сергеенко. М., 1970. С. 77–113.
12. Плиний Старший. Естественная история. Книга XVIII // Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. О сельском хозяйстве / Пер. с лат. М.Е. Сергеенко. М., 1957. С. 213–327.
13. Полибий. Всеобщая история // Полибий. Всеобщая история в сорока книгах / Пер. с греч. Ф.Г. Мищенко. Т. I (кн. I–V). СПб.: Наука, 2005.
14. Помпоний Мела. Описательная география // Античная география / Пер. с лат. С.К. Апта. М.: Гос. изд-во географической лит-ры, 1953. С. 176–237.
15. Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей // Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с лат. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1964.
16. Сенека Младший. Апофеоз божественного Клавдия // Римская сатира. Пер. с лат. Ф.А. Петровского. М.: Художественная литература, 1989. С. 117–130.
17. Сергеенко М.Е., Соколов В.С. Примечания // Письма Плиния Младшего / Пер. с лат. М.Е. Сергеенко. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 473–550.
18. Смирнова Е.Л. Восстание Виндекса и низложение Нерона // УЗПЗУ. Петрозаводск, 2020. Т. XLII. № 2. С. 14–22.
19. Страбон. География // Страбон. География в 17 книгах / Пер. в греч. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, 1964.
20. Тацит Корнелий. Анналы // Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах / Пер. с лат. А.С. Бобовича. Т. I (Анналы. Малые произведения). Л.: Наука, 1969.
21. Тацит Корнелий. История // Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах / Пер. с лат. Г.С. Кнабе. Т. II (История). Л.: Наука, 1969.
22. Флор Луций Анней. Эпитомы // Малые римские историки / Пер. с лат. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой. М.: Ладомир, 1996. С. 99–190.

23. Цезарь Гай Юлий. Записки о Галльской войне // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о галльской войне, о гражданской войне, об александрийской войне, об африканской войне / Пер. с лат. М.М. Покровского. М.-Л. Изд-во АН СССР, 1948. С. 7–217.
24. Цельс Авл Корнелий. О медицине // Цельс Авл Корнелий. О медицине / Пер. с лат. Ю.Ф. Шульца. М.: Второй Моск. гос. мед. ин-т им. Н.И. Пирогова, 1959.
25. Циркин Ю.Б. Гражданская война 68–69 гг. как этап становления римской средиземноморской державы // Вестник древней истории. М., 1999. № 4. С. 141–149.
26. Цицерон Марк Туллий. Письма // Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / Пер. с лат. В.О. Горенштейна. Т. I (годы 68–51), III (годы 46–43). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949, 1951.
27. Щетинин М.Н. Провинции и крах режима Нерона // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2003. № 25. С. 28–33.
28. Элиаде М. Миф о благородном дикаре, или престиж начала // Мифы, сновидения, мистерии. М.: Рефл-бук, Ваклер, 1996. / Пер. с англ. С. 40–60.
29. Ювенал Децим Юний. Сатиры // Римская сатира. Пер. с лат. Д.С. Недовича, Ф.А. Петровского М.: Художественная литература, 1989. С. 241–342.
30. Alföldy G. The social history of Rome. London: Johns Hopkins University Press, 1988.
31. Béal J.-C., Lucas G. La viticulture dans la partie occidentale du territoire allobroge // Gallia. Vol. 68. № 1. 2011. P. 215–236.
32. Bocquet A. Hannibal chez les Allobroges: 218 avant Jésus-Christ: la grande traversée des Alpes. Montmélian: la Fontaine de Siloé, 2009.
33. Bouet A. Complexes sportifs et centres monumentaux en occident romain: les exemples d'Orange et Vienne // Revue Archéologique. Nouvelle Série. Fasc. 1. 1998. P. 33–105.
34. Brogan O. Roman Gaul. Mass.: Harvard University Press, 1953.
35. Broughton T.R.S. The magistrates of the Roman Republic. V. II. NY: American Philological Association, 1952.
36. Busse P.E. Belgae // Koch J.T. Celtic Culture: A Historical Encyclopedia. 2006. P. 199.
37. Christol M. Création de cités et réorganisations provinciales en Gaule méridionale au début de l'antiquité tardive // Cahiers du Centre Gustave Glotz. Vol. 21. 2010. P. 89–107.
38. Claudii Ptolemaei Geographia. T. I. Lipsiae: Sumptibus et typis Caroli Tauchnitii, 1843.
39. Collin-Bouffier S. Marseille et la Gaule Méditerranéenne avant la Conquête Romaine // Rome et l'occident: du IIe s. av. J.-C au IIe s. apr. J.-C. Pallas. Presses Universitaire du Mirail. 2009. P. 35–60.
40. Collin-Bouffier S. Marseille et la Gaule Méditerranéenne avant la Conquête Romaine // Rome et l'occident: du IIe s. av. J.-C au IIe s. apr. J.-C. Pallas. Presses Universitaire du Mirail. 2009. P. 35–60.
41. Février P.-A. The Origin and Growth of the Cities of Southern Gaul to the Third Century A.D.: An Assessment of the Most Recent Archaeological Discoveries // The Journal of Roman Studies. 1973. Vol. 63. 1973. P. 1–28.
42. Frei-Stolba R. Zum Stadtrecht von Vienna (Colonia Iulia Augusta Florentia Vienna) // Museum Helveticum. Vol. 41. № 2. 1984. P. 81–95.
43. Gascou J. César a-t-il fondé une colonie à Vienne? // Mélanges de l'école française de Rome. T. 111. № 1. 1999. P. 157–165.
44. Glare P.G.W. Oxford Latin Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2012.
45. Lucas G. Vienne dans les textes grecs et latins: Chroniques littéraires sur l'histoire de la cité, des Allobroges à la fin du Ve siècle de notre ère. Lyon: MOM Éditions, 2018.
46. Pelletier A. Découvertes archéologiques et histoire à Vienne (France) de 1972 à 1987 // Latomus. T. 47. Fasc. 1 1988. P. 34–52.

47. Pelletier A. Vienne antique: de la conquête romaine aux invasions alamanniques, IIe siècle avant – IIIe siècle après J.-C. Roanne: Horvath, 1982.
48. Pelletier A. Vienne et la réorganisation provinciale de la Gaule au Bas-Empire // Latomus. T. 26. Fasc. 2. 1967. P. 491–498.
49. Py M., Buxó R. La viticulture en Gaule à l'âge du Fer // Gallia. Vol. 58. 2001. P. 29–43.
50. Rivet A.L.F. Gallia Narbonensis. Southern France in Roman Times. London: B.T. Batsford, 1988.
51. Samuel B.P. A Topographical Dictionary of Ancient Rome. Oxf., 1929.
52. Syme R. Ten Studies in Tacitus. Oxford, 1970.

Список сокращений

- Caes. BGall. – *Цезарь Гай Юлий*. Записки о Галльской войне.
- Cels. Med. – *Цельс Авл Корнелий*. О медицине.
- Cic. Fam. – *Цицерон Марк Туллий*. Письма к близким.
- Colum. Rust. – *Колумелла Луций Юний Модерат*. О сельском хозяйстве.
- Dig. – Дигесты Юстиниана.
- Flor. – *Флор Луций Анней*. Эпитомы.
- Iuv. – *Ювенал Децим Юний*. Сатиры.
- Mart. – *Марциал Марк Валерий*. Эпиграммы.
- Plin. Ep. – *Плиний Младший*. Письма.
- Plin. NH – *Плиний Старший*. Естественная история.
- Polyb. – *Полибий*. Всеобщая история.
- Pomp. Mela. – *Помпоний Мела*. Описательная география.
- Ptol. Geog. – *Птолемей Клавдий*. Руководство по географии.
- Sen. Apocol. – *Сенека Младший*. Апофеоз божественного Клавдия.
- Strab. – *Страбон*. География.
- Suet. Ner. – *Светоний Транквилл*. Нерон.
- Tac. Ann. – *Тацит Корнелий*. Анналы.
- Tac. Hist. – *Тацит Корнелий*. История.
- Vell. Pat. – *Веллей Патеркул*. Римская история.

GAULISH CITY OF VIENNE AS PART OF THE ROMAN EMPIRE

Simakov M.A.

Lomonosov Moscow State University

Abstract

Vienne, once the capital of the Gallic tribe of Allobrogs, is a vivid example of mutual influence of different civilizations. The article analyzes the acculturation of the city's population under the influence of both Romans and neighboring Gallic tribes, as well as Greeks. A wide range of both Latin and ancient Greek written sources are analyzed, due to the state of research of the problem. The history of Vienne is best researched by French scholars, but being primarily archaeologists, they pay most attention to material culture, while the data of narrative tradition remain on the periphery of their

interests. The aim of the article is to study the position of the city of Vienne both on the territory of Narbonne Gaul and within the whole Roman Empire. The works of ancient authors cover the military and political history, economy and culture, everyday life of the townspeople. According to written sources, military conflicts did not arise between Vienne and Rome, but between provincial centers, which in the recent past were the capitals of barbarian tribes. Cereals grown in Narbonne Gaul and wine produced there were valued by the Romans more than the corresponding products of the Apennine peninsula. The great Roman poet Marcial sought to gain the honor of the educated part of the inhabitants of Vienne. In the cultural sphere, the Greek influence on the daily life of the townspeople was noted, for example, in the organization of gymnastic agonas. The Viennese spent their leisure time according to Roman customs, for which they were condemned by their contemporaries. Latin culture invades the life of descendants of the Gauls, gradually erasing the distinction with the inhabitants of Italy.

Keywords

Narbonne Gaul, Vienne, Lugdunum, allobroges, Gallic wine, Romanization of Gauls